

Сентябрь 1990 г. Северо-западный пригород Лондона.

Гермиона Грейнджер была, наверное, самой счастливой девочкой на всем белом свете. Да и как можно не быть счастливой, когда у тебя такие классные родители?

Да, они не смогли нормально встретить её одиннадцатый день рождения из-за своей дурацкой работы. Но как можно дуться на них, когда они отвезли её за город и огорошили известием, что она может целый день кататься на лошади. Это же так круто, все девчонки обзавидуются!

А вечером её ждёт торт и подарки. Папа сказал, что нашел для неё какую-то особенную книгу. А мама молчит, и не выдаёт, что же она придумала, бука. Ну и ладно. Самый главный подарок она уже получила – и совсем-совсем не сердится на них за то, что они празднуют не в тот день!

Гермиона немного нервничала. Да и кто бы ни нервничал?

В наряде, который подобрала ей мама, она выглядела, будто настоящая принцесса. Гермиона хорошо усвоила, что накрашенное лицо – не значит красивое, и поэтому пока что не носила макияж. Она еще слишком маленькая для него. Её расчесанные и распущенные волосы свободно легли на плечи, укрытые черным платьем, будто тёмные языки пламени, пронзающие тьму.

Она ещё раз провернулась вокруг своей оси, глядя в зеркало. Да, мама сумела поразить её, пожалуй переплюнув поездку на лошадях.

В будний день она была обычной ученицей школы Хампстед Хилл, отличавшейся разве что любовью к танцам и знанием французского. Однако сегодня она была виновницей торжества на настоящем балу. Гермиона не знала, как её родителям удалось это устроить, но они организовали всё в тайне от неё. Все-все её друзья и знакомые собирались вместе, чтобы отпраздновать её день рождения.

Глубоко вздохнув, Гермиона искренне и широко улыбнулась, и отправилась навстречу балу.

А вот Мелли Тернер была совсем не рядовой ученицей той же школы. Чернокожая хулиганка и грубиянка, она выбивалась из общего ряда примерных детей, ещё не достигших гормонального бума.

Нельзя сказать, что Мелли была плохой девочкой – ведь тогда вряд ли её пригласили бы на бал. Она отлично умела танцевать, хотя её решительная и опасная манера движений значительно отличалась от того, чему обычно учили детей её возраста. Но Тёрнер обладала завидной долей таланта и харизмы, которые со временем могли бы помочь ей выбраться на профессиональный уровень. Если бы не её родители.

Спивающиеся наркоманы, приехавшие из Штатов, они не могли дать девочке ничего. Даже

возможность танцевать она выгрызла себе сама, борясь с репутацией «дочери наркоманов». Пьяные собутыльники её родителей тем временем не стесняясь намекали, какая работа ждет Мелли, когда она подрастет. Она ненавидела их жгуче, всей душой.

И сейчас, видя Гермину, она чувствовала, как эта ненависть перекидывается и на неё.

«Почему? Почему ей всё, а мне ничего?» проносилось в её голове. Она гнала от себя эти мысли, отчасти осознавая их неправильность, но они возвращались снова и снова.

Она с трудом оттанцевала первые два танца с каким-то незнакомым пареньком. Он был довольно мил и вроде бы не был против станцевать и ещё, но ей пришлось скрыться в туалете, скрывая слезы.

Его родители будто прожигали её своими взглядами. Почему, почему они смотрят на неё, будто она дикарка прямиком с африканской пальмы? Чёртовы расисты!

Гермина снова окинула взглядом весь зал, пытаясь найти Мелли. Пусть она и бывала иногда грубовата, Грейнджер нравилось, как она танцует. Было в ней что-то притягательное.

Но её в очередной раз отвлекли. Сейчас это был Фред, её постоянный партнер по танцам. Он был на год старше, и очень любил подурачиться. Что же он задумал в этот раз?

Встреча Грейнджер и Тернер в туалете была трагической случайностью. Тернер, готовая вспыхнуть, и счастливая, не ожидающая нападения Грейнджер.

В первую секунду Гермину даже не поняла, что происходит. Вот она собирается зайти в кабинку, и вот она ударяется об косяк двери, цепляясь за что-то краем платья.

Когда она сориентировалась, в её живот уже летел кулак, после чего её за шиворот поволокли в кабинку. Только после этого она осознала, что слышит то шипящий, то срывающийся на крик голос Мелли.

- Почему, почему я не могу быть счастливой, как ты? Почему мои родители твари, а твои ангелы? Чем я заслужила это, а? Знаешь, что? Давай ты тоже узнаешь, каково быть мной? Каково это, тонуть в грязи, в говне!

Более сильная и рослая Мелли легко поборолась Гермину, и опустила её голову в унитаз, хотя та отчаянно сопротивлялась.

Мелли начала осознавать, что творит, но почему-то не могла остановиться. Она дала волю голосу, надеясь, что кто-нибудь услышит и остановит её.

Но Гермине не потребовалась помощь со стороны. Внезапно она почувствовала, как внутри неё разгорается что-то... волшебное. Это что-то распространилось по её телу, заполняя всю её

сущность, после чего выплеснулось наружу мощным потоком.

Мелли дважды ударилась об стены кабинки, после чего её отшвырнуло к противоположной стене.

Гермиона, дрожа, поднялась на ноги и неверяще посмотрела на Мелли, после чего посмотрела на свои руки. На обеих руках были симметричные ожоги, будто от электрической дуги.

Она упала на колени рядом с Мелли и зарыдала. Именно в таком состоянии её и нашли родители.

Где-то в глубине Министерства Магии прозвенел тонкий звончок. Девушка, работающая в вечерней смене, развернула две записки, появившиеся в ящичке её стола.

- Новая магглорождённая? Нужно бы выслать на место авроров, - пробормотала она, после чего принялась строчить многостраничный отчет. Тяжела доля низших сотрудников Министерства.

Произошедшее, естественно, вызвало немалый переполох. Две девочки - одна без сознания, другая в истерике, обе со следами чего-то вроде электрошокера.

Полиция пыталась узнать подробности происшествия у пострадавших, однако родители Гермионы тут же встали на защиту дочери, оберегая её покой.

Тернер же занялись органы опеки. Пока она была госпитализирована, полиция успела посетить родителей девочки. Это привело к тому, что её отца арестовали, а мать испарилась в неизвестном направлении. Других родственников у Мелли не было, так что её будущее было пока неопределенно.

Сперва Алекса не поверила дочери, когда та рассказала им свою невероятную версию событий, списав выдумки на шок. Но Гермиона, выросшая на отцовских комиксах и фэнтези, ничуть не смущаясь, продемонстрировала свои способности.

Для начала она запитала часы без батареек, просто прикасаясь к контактам. Потом выключила свет в палате, просто положив руку на выключатель.

- А больше я пока ничего не умею, - бесхитростно созналась она, и светло улыбнулась родителям. Ну ещё бы - какой ребёнок не хотел стать особенным?

- Меня больше интересует, можешь ли ты «выключать» эту способность, молодая леди? - иронично спросил Джеймс, когда он сумел справиться с накатившим валом беспокойства за дочь. Всё-таки в комиксах немало описывались и негативные стороны таких способностей.

- Нет, не могу, - насупилась та.

- Значит, к компьютерам и другой технике тебя подпускать нельзя.

- Блиииин, - протянула Гермiona. В следующем году родители собирались отправить её в технически ориентированную школу, и проснувшиеся паранормальные способности явно шли вразрез с этими планами. - Значит, не быть мне программистом или дизайнером?

- Ну, я бы не был так категоричен, моя молния, - пошутил Грейнджер, трепля её по голове. - Возможно, мы найдём способ обезопасить твою способность. Во всяком случае, мне не улыбается каждый раз получать удар током, когда я к тебе прикасаюсь, - он картинно затрясся, будто его било током.

- Клоуны, - пожаловалась в пространство Алекса. - Вы лучше подумайте, что мы будем говорить полиции? И как бы сделать так, чтобы Мелли тоже не проболталась о произошедшем? Мне что-то не хочется, чтобы моя дочь стала «объектом для исследований».

На мгновение в комнате установилась неестественная тишина.

Устроить встречу с Мелли оказалось непросто. Когда они уже сдались, об инициативе Гермiony прослышал психотерапевт, назначенный девочки.

- Понимаете, ей осталось совсем немного до выписки, однако у неё нет никаких подвижек! Она отказывается с кем-либо разговаривать, и усиленно избегает компании. Это вполне естественно, учитывая её ситуацию с родителями и... э... инцидент, произошедший на празднике вашей дочери. Но это может создать для неё проблемы в будущем.

- У нас есть условие, - перебила Алекса словолюбивого доктора. - Мы хотели бы, чтобы их встреча прошла наедине, без нашего и вашего присутствия.

Доктор немного поколебался, борясь между желанием ненавредить и желанием помочь, однако, в конце концов, согласился.

Мелли сидела на кровати, разглядывая немного синеватую простыню.

«Моя кожа на фоне этой простыни выглядит, будто грязь», - подумала она.

Ещё одно мелкое напоминание о том, что ей здесь не место. Однако мысль об этом больше не вызывала у неё ярость. Наоборот, из неё будто высосали все силы.

«Почему они просто не выкинут меня наружу, выметя вместе с грязью? Если бы они только знали, что я наделала».

Да, она никому не рассказала о произошедшем в туалете. Не из самосохранения - наоборот, она желала быть наказанной за совершенное.

Однако вряд ли Гермиона обрадовалась бы, если бы её секрет всплыл наружу.

И чернокожая девочка терпела тёплое отношение окружающих, хотя ей хотелось убежать и спрятаться. Почему же никто не был к ней так добр до этого, почему никто не забрал её от родителей?

На глаза сами собой наворачивались слёзы, но Мелли задрала голову вверх, не давая им стечь.

Скоро, скоро её заберут отсюда, и она сможет посмотреть вперёд.

Гермиона решительно постучалась в дверь палаты.

- Это Гермиона. Можно войти?

Ей пришлось прождать целую минуту, прежде чем изнутри раздался приглушённый голос.

- Да, заходи.

Мелли сидела на кровати, скрестив ноги. Гермиона сразу отметила, что Мелли явно недавно плакала. Неловко усевшись рядом, она попыталась поймать взгляд старшей девочки. Однако та отчаянно избегала контакта, глядя куда угодно, но только не на Грейнджер.

- Послушай, Мелли, - мягко начала Гермиона. - Я... запомнила то, о чём ты говорила тогда. Я не сержусь на тебя.

- Не сердишься? Не сердишься? - взорвалась Тёрнер. - Да я тебя убить пыталась! Убить, понимаешь? И за что? За то, что тебе повезло родиться в семье, которая тебя любит! Чем я лучше тех, кто ненавидит меня за то, с каким цветом кожи мне довелось родиться?

Мелли всхлипнула и крепко, до синяков обхватила себя руками.

Когда Гермионе было плохо, рядом всегда были папа и мама, чтобы обнять и пожалеть её. Но теперь она видела того, кто никогда не имел возможности положиться на других.

Гермиона решительно поднялась, и, подойдя к Мелли, заключила ту в объятия. Сначала Мелли дернулась от полученного разряда тока, но поняв, что происходит, застыла. Никто и никогда не прикасался к ней так. Все, что у неё было - это одобрительный хлопок от тренера и небрежный тычок, когда она мешала родителям.

А теперь у неё были объятия Гермионы. Маленькой, но тёплой, успокаивающей.

Мелли Тернер улыбалась сквозь слезы. Она понятия не имела, что ей теперь делать, но почему-то мир вокруг больше не казался таким серым и безнадежным.

Октябрь 1990 г. Лондон

- Обязательно пиши мне, - напутствовала Гермиона. - и, если что, бросай всё и приезжай к нам.

- Хорошо, мамочка, - скорчила рожу Мелли. Девочки засмеялись почти одновременно.

Дружба с Гермионой сильно изменила Мелли. Она стала менее враждебной к окружающим, и с удивлением открыла для себя, что теперь неодобрительные взгляды некоторых людей не трогают её так, как раньше. Ведь главное, чтобы так же на неё не смотрели Грейнджеры.

В свою очередь, общение с Мелли изменило и Гермиону. Она, конечно, знала, что не все люди живут одинаково, однако только теперь эти знания стали настоящими, а не книжными.

До этого Гермиона и не подозревала, что её родители - довольно обеспеченные люди по меркам очень многих. Да, они не могли позволить себе менять машину каждый год, или постоянно путешествовать по земному шару, однако им точно не приходилось жить от зарплаты до зарплаты, каждый месяц со страхом ожидая, что лендлорд поднимет цену на жильё.

У Грейнджеров был свой маленький двухэтажный дом, пусть и взятый под ипотеку. Мелли гостила у них две недели до отправки к семье, которая согласилась её взять, и такое жильё было для неё явно непривычным.

Особенно её поразила библиотека, полностью сохранившаяся от бабушки Гермионы, и расширенная стараниями её отца. Мелли не особо любила читать, но под настойчивым прессингом своей новой подруги обнаружила, что оторваться не может от комиксов, а романы о путешествиях становятся намного интереснее, если под рукой у тебя есть атлас и иллюстрации мест, описываемых в книге.

Но, в конце концов, всё хорошее заканчивается, и Мелли уехала.

Однако жизнь Гермионы не успела вернуться в наезженную колею, с поправкой на случившееся, конечно же.

Её ждали новые открытия, ведь на порог их дома поднималась профессор МакГонагалл, с предложением из таинственной школы под названием Хогвартс.

3 ноября 1990 г. Лондон.

Семейство Грейнджеров в полном составе с подозрением рассматривала нежданную гостью. Представившаяся назвалась профессором МакГонагалл, заместителем директора школы Хогвартс. Она выглядела как женщина лет сорока, следящая за собой, но не за модой. В её одежде стиля пятидесятых выделялось несколько элементов, выдававших шотландские корни.

Джеймс откашлялся.

- Так значит, вы говорите, что в этом вашем... Хогвартсе детей обучают управлять магическим даром?

- Именно так, мистер Грейнджер, - спокойно ответила гостья.

- Скажите, а как мы можем быть уверены, что вы не шарлатанка? – спросила Алекса. Собственно, этот вопрос слетел бы с её губ намного раньше, однако неизвестная слишком много знала о том, что произошло в том туалете.

- О, я ожидала этого вопроса, - улыбка тронула уголки губ профессора. - Извольте.

В её руке появилась волшебная палочка, и вскоре Грейнджеры могли наблюдать, как незанятое кресло висит в воздухе. Поставив кресло на место, профессор медленно потянулась... и превратилась в кошку!

- Очень... впечатляюще, профессор, - выдавил Джеймс. Не думал он, вставая сегодня утром, что кто-то прямо перед его глазами нарушит закон сохранения массы.

Профессор, тем временем, превратилась обратно, и, усевшись в кресло, неспешно попивала предложенный ранее чай.

- Я понимаю, что это очень неожиданно для вас. Однако вам следует понимать, что выбросы стихийной магии могут быть опасны, как для вашего ребенка, так и для окружающих.

В головах всех Грейнджеров сразу же предстала картина Гермионы с обожжёнными руками рядом с бесчувственной Мелли. Чего МакГонагалл и добивалась. Однако Алексу было не так просто сбить с курса.

- Что произойдёт, если мы не согласимся отдать Гермиону в вашу школу?

МакГонагалл поморщилась. Она явно не любила говорить об этом.

- Если ваша дочь не поступит в Хогвартс или другую магическую школу, то ваш дом посетит особый человек, владеющий заклинанием стирания памяти, и сотрёт воспоминания о моём визите. Однако магия мисс Грейнджер никуда не исчезнет. И, если рано или поздно она создаст угрозу Статуту Секретности, скрывающему магов от мира маглов (то есть не магов), то её вполне могут осудить по законам Магической Британии. И, скажу вам честно, вряд ли вам понравится назначенное наказание. Наш магический суд... не слишком гуманен.

Вряд ли такого ответа ожидали Грейнджеры.

- А сколько всего магических школ? – спросила Гермиона, первый раз подавая голос за весь разговор.

Профессор немного растерялась от такого вопроса. Видимо, его ей задавали нечасто.

- Магические школы? Их довольно много, но если выбирать из тех, где вас могут принять... Британский Хогвартс, американский Илвермони, французский Шармбатон, японский Махотокоро. Есть ещё несколько славянских школ, но, если не знаете языка, я вам не советую даже пробовать. В африканские и южноамериканские школы вас не примут, поскольку вы выросли вне их культуры. Ещё, полагаю, никто не запрещает вам нанять частного учителя, но я даже не знаю, как вы будете его искать. Такие вещи, как правило, делаются по протекции.

- То есть, на территории каждой страны имеется только одна школа? – удивлённо спросил Джеймс.

- В Советском Союзе имеется две, насколько я знаю. Но да, количество волшебников не так велико, чтобы требовалось более одной школы, увы.

- Знаете, всё это так странно. Вы вроде бы честно отвечаете на наши вопросы, однако их лишь становится больше, и я всё больше запутываюсь, - призналась Алекса.

- В таком случае, вам, может быть, лучше увидеть всё своими глазами? – спросила профессор.

- Что вы имеете в виду?

- В Лондоне есть скрытый от простых глаз магический квартал. Думаю, увидеть магический мир намного лучше, чем сто раз услышать о нём.

Грейнджеры переглянулись.

- Почему бы и нет?

<http://tl.rulate.ru/book/25932/539795>